
ДМИТРИЙ ТОКАРЕВ
18+
ПО ЗВЕРИНОМУ СЛЕДУ

Дмитрий Токарев

По звериному следу

«Издательские решения»

Токарев Д.

По звериному следу / Д. Токарев — «Издательские решения»,

«По звериному следу» — атмосферная повесть о таёжном охотнике Грише и его верной лайке Шери, отправившихся в осенний лес по следу крупного лося. Вдали от привычного мира, среди вековых деревьев и бескрайней тайги, каждый звук, шорох и отпечаток на земле может скрывать свою историю. Здесь природа живёт по собственным законам, а за кажущейся тишиной порой таится нечто необъяснимое. Это история об охоте, человеческих инстинктах и загадках леса.

© Токарев Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. След 6
Конец ознакомительного фрагмента. 11

По звериному следу

Дмитрий Токарев

© Дмитрий Токарев, 2026

ISBN 978-5-0071-6429-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. След

В начале октября тайга становилась другой.

Летом она казалась бесконечной и полной жизни. Где-то постоянно стрекотали насекомые, в низинах звенели ручьи, птицы перекликались с рассвета до темноты, а густая зелень скрывала всё, что происходило под кронами.

Осенью лес словно выдыхал, брал паузу. Деревья сбрасывали листву, становились прозрачнее. Трава ложилась на землю и покрывалась опавшими листьями, мелкие звери уходили глубже в чащу, а птицы одна за другой исчезали в южном направлении.

Оставались только ветер, холод и следы.

Гриша любил это время.

Он говорил, что осенью лес становится честнее. Становились заметнее звериные тропы, среди голых ветвей проступали старые гнёзда, и даже самый осторожный зверь оставлял следы своего присутствия.

Жизни в лесу не становилось меньше. Она просто менялась, готовясь к долгой зиме.

В то утро он проснулся ещё до рассвета.

Некоторое время лежал неподвижно, глядя в потолок. В доме было темно и холодно. Печь за ночь почти погасла, и от неё оставалось только слабое, красноватое тепло, тлеющих поленьев.

Жена спала, укутавшись в два оделяла. Гриша пошевелил правой ногой. Боль почти прошла. Стала едва осязаемой. Он согнул колено, осторожно потянул носок на себя и подождал. Ничего не было.

— Ну и славно, — пробормотал он.

У кровати поднялась голова. Шери смотрела на него. Даже в темноте Гриша видел её глаза.

— Ты чего не спишь?

Лайка тихо вздохнула и положила голову обратно на лапы.

— Тоже соскучилась?

Шери слегка шевельнула хвостом.

Гриша усмехнулся.

Вот уже третью неделю она жила рядом с ним почти без дела.

Две недели назад он неудачно подвернул ногу на окраине селения, когда помогал соседу вытаскивать из грязи старый прицеп. Поначалу Гриша решил, что к вечеру пройдёт. К вечеру стало хуже. На следующий день он уже хромал так, что жена запретила ему даже думать о тайге.

Он не спорил. Хотя, первые два дня у него ещё было желание вырваться в сырость и прохладу леса. На третий — понял, что действительно это плохая идея.

Для человека, который привык уходить из дома почти каждое утро, две недели в селении были хуже самой боли.

Однако, времени он зря не терял. Проверял и ремонтировал старые ловушки и снасти, собирал патроны, натачивал ножи. Свой любимый нож он с особым трепетом натачивал, а рукоять протирал воском. Хранил его не в подсумке, но в отдельных кожаных ножнах. Топор за эти недели он несколько раз затачивал до бритвенной остроты, ведь вещь была незаменима в хозяйстве. Из-за легкой березовой рукояти им было удобно колоть дрова, что-то обрубать. Все эти дела были хоть и полезны, но могли отвлечь лишь на время, а после еще больше наводили грусть.

Только ближе к концу второй недели, когда нога позволяла, он начал прохаживаться дальше своего забора, к лесу, тем самым знаменуя скорейшую поправку и непременный выход в поле.

Тайга была совсем рядом. Иногда по утрам ветер приносил запах сырой хвои. Тогда Гриша выходил на крыльцо, стоял несколько минут и смотрел в сторону леса. Шери обычно вставала рядом. Они смотрели вместе. Потом возвращались домой.

Сегодня он больше ждать не собирался. Гриша сел на кровати, надел шерстяные носки, затем медленно натянул штаны.

Шери поднялась, внезапно, волнительно.

— Тихо ты.

Она замерла.

— Ещё раз так будешь реагировать, я тебя вообще не возьму.

Шери не сводила с него глаз.

Гриша застегнул ремень.

— Ладно. Возьму.

Хвост собаки ударил по воздуху.

— Только далеко не полезем, — с осторожностью сказал Гриша.

Шери подошла к двери.

Гриша посмотрел на неё и покачал головой.

— Вот ведь нетерпеливая.

Он был почти сорока лет от роду, с грустными голубыми глазами, редкой сединой. Телосложение его было несуразным. Высокий, с худыми ногами, широкими плечами и длинными руками, очень похожими на руки персонажа фильма ужасов. Собеседником он был никудышным, почти никогда не произносил больше необходимого. Был сдержан и терпелив, но рядом с собакой иногда становился другим человеком. Мог разговаривать с ней часами, играть. Соседи видели, что он по-настоящему ценил ее, считал другом, всегда заботился.

Шери досталась ему щенком.

Тогда она была маленькая, нескладная, с огромными лапами и слишком большими ушами. Робкая, неуклюжая, она совсем не походила на будущую охотницу. Гриша сразу решил, что толку от неё в лесу не будет. Ошибся.

Теперь, спустя три года он уже не представлял, как ходить в лес без неё.

Она выросла крупной, сухой и сильной. Серо-белая шерсть, тёмная спина, длинная морда, стоячие уши. В сумерках её легко могли принять за молодого волка. Особенно когда она шла навстречу, низко опустив голову.

Но только не Гриша, он знал каждое её движение.

Когда Шери шла быстро — она просто исследовала. Когда замедлялась — что-то чуяла. Когда замирала — значит впереди было что-то интересное. А если начинала бесшумно пятиться назад, то и Гриша медленно и аккуратно отодвигался в ее сторону.

Он доверял ей. Но доверие не означало, что он позволял ей делать что вздумается. Иногда, она вела себя своевольно, и могла, заигравшись уйти далеко или наоборот, растеряв всю храбрость, держаться слишком близко. В такие моменты он был строг с ней и по возможности старался пресекать подобное поведение.

За это Шери иногда на него обижалась.

Гриша вышел в сени и открыл дверь. В дом ворвался холод. Шери выскочила первой.

— Вот и дождалась.

Гриша накинул старую куртку, взял ягдташ, ружьё, палатку, спальник, еще заготовленные с вчерашнего вечера, и вышел следом.

Селение ещё спало.

Дома стояли вдоль одной дороги, уходящей к реке. Несколько фонарей тускло светили возле магазина и администрации, вокруг же была темнота.

Из одной трубы поднимался дым. У дальнего дома во дворе лаяла собака. Гриша поправил рюкзак. Нога практически не давала о себе знать и ему это нравилось. Он остановился. Посмотрел вдаль.

— Ко мне!

Шери обернулась и в ту же секунду ринулась в его сторону.

Гриша усмехнулся.

— Хорошая девочка.

Он вышел за крайние дома.

Здесь дорога уже превращалась в грязную колею, а затем исчезала совсем. Тут начинался лес. Гриша остановился. Перед ним стояли тонкие берёзы, тёмные ели и старые сосны. Туман лежал низко, плыл, огибая деревья. Ветер шёл с севера. Прохладный, но не обжигающий, легкий и чистый. Гриша вдохнул. Легкие приняли этот свежий, сырой, древесный воздух как следует.

Две недели прошло, а как будто вечность. Он не думал, что успеет так соскучиться. Тем временем Шери уже исчезла между деревьями.

— Шери!

Лайка показалась на секунду.

Гриша махнул рукой.

— Недалеко.

Она остановилась. И только после этого пошла дальше. Он двинулся следом. Первые несколько километров Гриша шёл медленно, все еще опасаясь за ногу. Но нога не подводила. Тело вспоминало дорогу.

Он давно заметил: в тайге человек сначала думает о каждом шаге, а потом перестаёт думать вообще. Ноги сами выбирают место. Глаза замечают препятствие раньше головы. Рука автоматически придерживает ветку. Ухо слышит то, чего не слышит человек, привыкший к шуму города и автобанам. Гриша снова становился самим собой. Он шёл за Шери, но не следовал за ней слепо. Собака искала запах, а Гриша искал след.

Около девяти утра они вышли к небольшому ручью. Гриша присел на корточки. На влажной земле виднелись отпечатки копыт. Лосиные. Он провёл пальцами по краю одного из следов.

— Еще свежий, — медленно сказал Гриша.

— Сегодняшний ночной, максимум вчерашний.

Шери уже стояла выше по течению. Гриша поднялся.

— Нет.

Она посмотрела на него.

— Это не тот след, слишком мелкий. Видимо молодняк, проговорил Гриша.

Шери не поняла, фыркнула. Из-за шума ручья его голос доносился нечетко.

— Ладно, — крикнул он.

Она снова пошла. Гриша пошёл следом. Он не искал этого лося. Во всяком случае, пока. У него была иная цель. Последние два дня ему не давала покоя другая крупная особь, следы которой он случайно заметил, прохаживаясь по окрестностям на своем импровизированном больничном. Большой самец. Гриша видел его следы дважды. Первый раз — недалеко на болотце к северу от поселка. Второй уже не так близко — на старой вырубке.

Те следы были крупные, глубокие, зверь шёл осторожно, размеренно. По размеру и глубине следов Гриша предполагал, что зверь крупный, возможно, весом от четырёхсот до пятисот килограммов.

— Хорошая добыча. Мяса хватило бы надолго, а шкуру можно было продать таксидермистам. И рога большущие тоже хорошо пошли бы на продажу какому-нибудь приезжему перекупу, — думал Гриша.

Но главное — Гриша хотел его взять не из-за денег. Он хотел его взять, потому что нутро подсказывало: должен. Должен не ради уважения или славы. Нет. Здесь было другое. Словно этот зверь зачем-то оказался на его пути. Эта мысль досаждала Грише и одновременно нравилась.

Начало месяца выдалось крайне тёплым для тайги. Ничто не предвещало скорого снега и холодных ветров, которые с наступлением октября всё чаще приходили с Атлантики. К полудню лес немного оживился, воздух заметно прогрелся — настолько, что уже не видно было дыхания. Показались птицы. Гриша остановился у старой сосны и снял рюкзак. Шери легла рядом. Он достал кусок хлеба, сало и металлический термос. Отломил хлеб, положил на него отрезанный ломтик сала. Собака смотрела.

— Тебе нельзя.

Но Шери не отвела взгляда.

— У тебя своё есть.

Она продолжала смотреть. Он выдержал несколько секунд, затем отрезал маленький кусок и положил на небольшой камень рядом с собакой.

— Только это.

Шери осторожно взяла его. Гриша улыбнулся.

— Хитрая.

Он тоже поел. Некоторое время они сидели молча. В тайге тишина никогда не была полной. Где-то капала вода, шуршали ветки, было слышно, как вверху под самыми кронами перелетали птицы с места на место. Вдалеке что-то ударило по дереву. Гриша поднял голову. Посмотрел туда и Шери посмотрела вместе с ним.

— Дятел.

Собака легла обратно. Гриша допил чай. Потом вдруг заметил на противоположной стороне поляны небольшую полоску жёлтого цвета. Он нахмурился. Подошел посмотреть поближе. Это оказался кусок синтетической ткани ярко-жёлтого цвета. Гриша поднял его. Материал был тонкий, водонепроницаемый. Он повертел его в руках.

— Туристы.

Чуть дальше действительно находилось старое кострище. Он заметил его только сейчас, потому что огонь давно погас, а место покрылось листьями.

Гриша подошёл. Кострище выглядело старым. Судя по слою опавших листьев, Гриша предположил, что огонь здесь не разводили уже несколько дней, возможно, четыре или больше. Гриша разворошил влажные листья. Камни вокруг были покрыты сажей. В пепле виднелись кусочки угля. Рядом валялась прожженная пластиковая бутылка, пустая пачка печенья и часть расплавленной упаковки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.